

Чоу Ин, полный нежности, смотрел на Повелителя демонов — его супруг становился с каждым днем всё милее — и попутно небрежно перебрасывался фразами с Цзян Байянем.

— О? Значит, брат, мы с тобой теперь на одной стороне? — Цзян Байянь усмехнулся, и черная аура, окутывавшая его тело, немного отступила.

— Именно так, братья по оружию, вместе добудем себе наших красавцев! — Чоу Ин быстро утвердил стратегический союз; теперь его уверенность в том, что он наконец поймаёт своего супруга, стала гораздо выше.

Зеваки, не посвященные в истинные планы, решили, что лидеры обеих сторон провели последнее совещание перед битвой и утвердили план действий, а значит, скоро начнется небывалое сражение!

Однако развитие событий заставило этих зевак выронить из рук всё, что они держали.

После начала битвы мелкие сошки сцепились в общей свалке. Цзи Е и Чу Цзюй стояли плечом к плечу, а напротив них — Чоу Ин и Цзян Байянь. Чу Цзюй первым бросился в атаку, и его отчаянная, почти самоубийственная манера боя заставила Чоу Ина занервничать и разозлиться: он боялся и ранить супруга, и вновь упустить его.

Реакция Цзи Е была куда проще и решительнее: он сжимал в руках четки и одну за другой раздавливал бусины, выпуская на волю густые потоки духовной энергии неба и земли. Те заклинатели, чья воля была слаба — будь то демоны или бессмертные — бросились в сторону Цзи Е. Но тех, кто шел по пути бессмертия, Цзян Байянь преграждал мечом, а если нападали демоны, он просто пронзал их мечом и отбрасывал подальше.

Цзи Е лишь улыбался. Когда была раздавлена последняя бусина, фиолетовое сияние рассеялось, и белая духовная энергия заполнила всю долину. Замороженные прежде чайные розы освободились от оков и на глазах начали безумно расти, за считанные мгновения скрыв людей в своих зарослях.

Цзян Байянь понял, что скорость роста роз слишком велика, а его собственная энергия внутри тела перестала слушаться, начиная неудержимо расти. Низшие практики, словно обезумев, рвались вперед, и Цзян Байяню пришлось встать рядом с Цзи Е, защищая его от голодных волков, жаждавших завладеть его сокровищем.

Постепенно даже члены Долины Злодеев, изначально стоявшие перед Цзи Е, не выдержали соблазна чистой духовной энергии и начали нападать на него.

— Тебе не справиться, — Цзи Е посмотрел на Цзян Байяня, сдерживающего сотни врагов, и на его лице появилась насмешливая улыбка.

Синее одеяние Цзян Байяня уже было забрызгано кровью. Хотя это была не его кровь, если так пойдет и дальше, его ждала гибель. Даже обладая силой, способной перевернуть горы и осушить моря, он не мог изменить ход событий.

Всё это было заранее просчитано Цзи Е.

— Не верю! — Цзян Байянь разрубил меч нападавшего заклинателя и, исчерпав все свои силы, попытался заморозить всю долину. Однако густая духовная энергия превращала чайные розы в живых существ, которые непрерывно раскачивались, не давая ледяной технике проявить всю свою мощь.

Наконец, один из демонов, воспользовавшись тем, что все окружили Бессмертного Преподобного Байяня, зашел ему в тыл и алчно протянул когти к Цзи Е. Если бы эти покрытые черным туманом когти достигли цели, Цзи Е был бы разорван пополам! Цзян Байянь видел это, но был занят боем, и чувство бессилия вперемешку с отчаянием накрыло его с головой.

Цзян Байянь издал яростный крик, взмахнул мечом Лазурных вод и, перестав различать, кого он убивает — демонов или заклинателей, — бросился вперед, ступая по трупам. Он увидел, как перед Цзи Е возник юноша и принял на себя смертельный удар, а затем этот демон был убит Чу Цзюем. Только тогда он выдохнул: к счастью, успели!

Из-за безумия Цзян Байяня потери росли в геометрической прогрессии, и Долина Злодеев превратилась в настоящее поле смерти. Тех, кто сохранял рассудок, можно было пересчитать по пальцам.

Помимо Цзян Байяня, обладавшего глубоким мастерством, рядом с Цзи Е оставался только Инхуа. Юноша был очень хрупким, его магическая сила была невелика, но благодаря стойкой воле он не отходил от Цзи Е ни на шаг. Его техника была мягкой — водной стихии — и не могла нанести серьезного урона. И именно этот невзрачный юноша в мгновение ока заслонил Цзи Е своим телом, приняв на себя фатальный удар.

Схватка между Чу Цзюем и Чоу Ином вынужденно прекратилась: трое окружили Цзи Е, словно живой щит, защищая это человеческое сокровище.

Цзи Е обнимал Инхуа. Тело юноши было страшно изуродовано. Удар был чудовищным: даже несмотря на то, что Инхуа принял на себя основную мощь, его спина была рассечена глубокой раной, из которой толчками вытекала кровь.

Но Цзи Е, казалось, не чувствовал боли. Он прижимал к себе Инхуа, пытаясь словно собрать воедино его разрушенное тело. Юноша уже не мог говорить, в его глазах читалось лишь удовлетворение и безмятежность. Это выражение лица, с которым он принял смерть, заставило сердце Цзи Е сжаться от боли.

Юноша, подобный цветку сакуры, постепенно растворялся в пространстве. Он был

полукровкой, монстром, которого не принимал небесный закон, и после смерти его не ждали ни рай, ни ад. Цзи Е посмотрел на свои пустые руки, ощутил влагу на ладонях и лишь тогда понял, что плачет.

— Не стоило того, — Цзи Е пошатнулся. И дело было не в ранах на спине и не в утекающей энергии — это было раскаяние, расплзающееся в душе. Это был исход, который он сам предвидел, так почему же так больно?

Он был лишь странником в этом мире. Стоило ли отдавать свою единственную жизнь ради спасения того, кто не должен был существовать? Наверное, нет. Размышляя об этом, Цзи Е рассмеялся сквозь слезы, раскинул руки и упал навзничь, прямо в заросли чайных роз.

Цзян Байянь, увидев это, в испуге бросился вперед, чтобы подхватить падающего Цзи Е.

— Я же говорил, тебе не справиться, — прошептал Цзи Е, лежа в цветах. Его спина кровоточила, лицо было мертвенно-бледным. С каждым словом крови на губах становилось всё больше, и во всем его облике проступала пугающая, роковая красота.

— Заткнись! — В глазах Цзян Байяня вновь проступила кровь. Их вынуждали отступать, нехватка сил и бесконечные волны нападающих доводили его до грани безумия. Мало, его силы было всё еще мало!

— Малыш Е, в такой момент тебе лучше помолчать, — Чоу Ин взглянул на изящного юношу, которого когда-то очень хотел переманить к себе, и пожалел своего младшего брата. Впрочем, оба они были безумцами, с которыми лучше не связываться. Его собственный супруг — лучший. — Супруг, заведи малыша Е и отступай.

— Мерзавец! Кто твой супруг?! — Чу Цзюй пришел в ярость. Хотя всё шло по сценарию, этот тип своим длинным языком заставлял его ругаться. Но, несмотря на брань, спасти его было нужно.

Пока они препирались, Цзян Байянь передал Цзи Е немного энергии, но тут его неожиданно ранил один из заклинателей.

— Повелитель демонов, умоляю, заведи А-Е и уходи, — Цзян Байянь обернулся к лежащему в цветах слабому Цзи Е. Это был первый раз, когда он просил кого-то о помощи.

Отвлечшись, он пропустил удар: какой-то заклинатель вонзил меч ему в левый бок. Присмотревшись, он понял, что это был Дун Ли.

Поначалу Дун Ли еще мог контролировать себя, но после того, как Цзи Е раздавил последнюю бусину, он окончательно потерял рассудок. А теперь, осознав, что ранил учителя, он мгновенно пришел в себя.

Цзян Байянь применил технику заморозки, помогая Дун Ли обрести равновесие. Учитель и ученик понимали друг друга без слов, и Дун Ли занял место Чу Цзюя. Однако он уступал Чу Цзюю, и их защитный круг становился всё более уязвимым. На телах всех троих прибавлялось ран.

Чу Цзюй подхватил Цзи Е на руки, бросил прощальный взгляд на Чоу Ина, который всё еще сражался, и тихо прошептал Цзи Е на ухо:

— Так правда будет лучше?

— Это ведь то, чего ты всегда хотел, разве нет? — Цзи Е прижался к Чу Цзюю, его голос звучал пусто. Он был слишком слаб: лишившись защиты четок, он терял духовную энергию и постепенно превращался в обычного смертного.

Однако система показала, что он поднялся на второе место в рейтинге Мира Демонов, что принесло ему некоторое утешение. Остался последний шаг, чтобы выполнить первые две задачи и покинуть этот безумный мир!

— Я не знаю... — Чу Цзюй побежал прочь, его слова растворились в густом запахе крови и лепестках чайных роз.

— Но пути назад уже нет, — Цзи Е улыбнулся, хотя улыбка эта была лишена смысла.

На полпути Чу Цзюй внезапно рухнул, его тело словно разорвало на части, превратив в кровавое месиво, а ослабленный Цзи Е вдруг бесследно исчез в воздухе.

Эта перемена заставила Цзян Байяня и Чоу Ина, следивших за ситуацией, измениться в лице. Чоу Ин взревел, не заботясь ни о чем, мгновенно вышел из боя и телепортировался.

Защита рухнула. Цзян Байянь и Дун Ли почувствовали невероятное давление, их то и дело ранили мечи врагов, но больше всего их терзал вопрос: что произошло?!

Чоу Ин, переместившись, увидел лишь кровавый дождь — от Чу Цзюя не осталось и следа. Сопоставив это с исчезновением Цзи Е, он легко догадался: Цзи Е воспользовался моментом, чтобы убить Чу Цзюя и сбежать. Охваченный горем Чоу Ин не думал о том, зачем Цзи Е это сделал, в его сознании пульсировал лишь кровавый дождь и мысль о том, что убийца его возлюбленного еще недалеко!

— Брат! — Цзян Байянь, получив удар в спину, все равно рванул следом. Он чувствовал жажду убийства Чоу Ина. Его брат был человеком, которого трудно вывести из себя, но они были одного поля ягоды: гнев, вызванный потерей любимого, мог стоять миллионов жизней. И если бы Чоу Ин решил убить А-Е, Цзян Байянь без колебаний встал бы на его пути.

Но врагов было слишком много. Цзян Байянь был весь в крови, и догнать брата не мог. Дун Ли

глубоко посмотрел на учителя, затем на удаляющегося Цзи Е и улыбнулся:

— Учитель, идите за младшим братом, здесь я справлюсь! — С этими словами он, неведомо откуда взяв силы, одним ударом разрубил демона, преграждавшего путь Цзян Байяню.

Бессмертный Преподобный нахмурился, колеблясь, но тоска по Цзи Е пересилила. Он знал, что ждет Дун Ли, но не мог поступить иначе. Взглянув на ребенка, которого вырастил сам — его лицо было залито кровью, но улыбка была искренней, — он воспользовался моментом и улетел.

— Учитель, обязательно верните младшего брата! — Дун Ли решил покончить с собой. Это было его последнее благословение. Для него самыми важными людьми были учитель и младший брат, и ради них он был готов на всё, даже на смерть.

Лицо Цзян Байяня стало влажным. Как же так, начав всё сначала, он стал лишь слабее, не сумев защитить даже того, кого вырастил! Но сейчас было не до этого. Звук взрыва за спиной отозвался громом в его сердце. А-Е! Он должен спасти А-Е!

Цзян Байянь не мог сравниться в скорости с Чоу Ином, владевшим пространственной магией, так же как и Цзи Е не мог скрыться от него навсегда.

— Что ты натворил?! — Глаза Чоу Ина налились кровью. Он не мог поверить, что этот безобидный на вид юноша убил Повелителя демонов. Тот ведь был совершенно беззащитен, без капли энергии! Наверняка это иллюзия! Но внутри рос неописуемый ужас, и он, не контролируя себя, сжал горло Цзи Е.

Цзи Е не сопротивлялся. Его глаза были чисты, а улыбка безмятежна, словно он был готов к смерти.

На самом деле, это был финал, который он сам спланировал: помочь Чу Цзюю избавиться от преследований Чоу Ина, а затем погибнуть от его рук, чтобы успешно перейти в следующий мир, не прибегая к самоубийству. Но всё пошло не по плану.

Когда Цзи Е начал задыхаться и увидел перед глазами белое сияние портала, раздался звон меча, и он почувствовал, как его подхватили. В горло хлынул воздух, он закашлялся, и из глаз брызнули слезы. Что за дела? Даже умереть спокойно не дадут?!

Открыв глаза, Цзи Е увидел Цзян Байяня. Тот смотрел на него с нескрываемой заботой и тревожно спрашивал:

— Как ты? А-Е, как ты себя чувствуешь?

В душе Цзи Е всколыхнулось странное чувство, словно этот человек дорожил им больше жизни. Почему? Разве он не должен его ненавидеть?

— Цзян Байянь, отойди! Сегодня я убью его, чтобы отомстить за маленького Цзюя! — Чоу Ин, видя, как Цзян Байянь обнимает Цзи Е, почувствовал, как внутри все кипит от ревности и боли. Его Цзюй погиб, и он хотел, чтобы все остальные отправились вслед за ним!

— Брат, успокойся. А-Е сейчас в таком состоянии, как он мог убить Повелителя демонов? — Цзян Байянь нахмурился, но прижал Цзи Е к себе еще крепче, боясь, что тот исчезнет.

— Тогда пусть скажет — кто? — Чоу Ин тоже сомневался, но боль утраты была слишком сильной, чтобы мыслить здраво.

— Это ты, — Цзи Е поднял голову с груди Цзян Байяня и счастливо улыбнулся. Его черные глаза сияли, как далекие звезды.

— Что ты сказал? — Руки Чоу Ина задрожали.

— Ты ведь сам всё прекрасно понимаешь, не так ли? — Цзи Е усмехнулся и, глядя на обеспокоенного Цзян Байяня, добавил: — Всё это — ваших рук дело. Иногда смерть — лучшее избавление.

— А-Е, не говори так! — Цзян Байянь почувствовал укол в сердце. Это была правда: три года назад он совершил ужасную ошибку, из-за которой А-Е так долго страдал в Мире Демонов. И его мотивы, когда он спасал его тогда, были далеки от чистоты. Но он не мог ничего изменить — даже начав всё сначала, он не мог его отпустить!

— Цзян Байянь, слушай меня. Либо ты убьешь меня сейчас, либо я все равно сбегу. Как и Цзюй — если не смогу сбежать, то умру! — Цзи Е смотрел на него с беспощадной решимостью.

— А-Е, ты слишком тяжело ранен, тебе нужно отдохнуть. Мы идем домой. — Цзян Байянь обнял его. Духовная энергия Цзи Е полностью иссякла, он стал самым обычным смертным. А в Долине Злодеев было похоронено немало тех, чьи сердца были полны зла — и демонов, и заклинателей. Пусть они спят здесь вечным сном. Жаль было лишь Инхуа и Дун Ли, но они отдали жизни за тех, кого любили, и не имели сожалений.

— Малыш Е, скажи мне, Цзюй все еще прячется от меня? — Чоу Ин внезапно подумал о другой возможности и с надеждой посмотрел на Цзи Е. — Я не могу его найти. Я наложил на него порошок слежения, но теперь не чувствую его. Почему?

— Тогда начни поиски заново. Обойди все места, где вы встречались. Может, однажды найдешь, — Цзи Е улыбнулся. Он чувствовал, что Чу Цзюй просто не понимал своих чувств и бежал, а Чоу Ин, хоть и действовал неуклюже, любил по-настоящему.

Говорят, лучше разрушить десять храмов, чем одну пару. Он и так натворил достаточно бед, пусть хотя бы эти двое будут вместе. У него самого всё равно не будет счастливого конца.

Глаза Чоу Ина вдруг загорелись. В словах Цзи Е он услышал надежду и не мог вымолвить ни слова от волнения. Раньше бессмертные и демоны не могли быть вместе, но если они оба сбросят с себя этот груз ответственности и позволят себе быть эгоистами, возможно, в этой жизни у них еще есть шанс.

— Брат, должность Главы секты Хэнью оставляю на тебя. Мой супруг сердится, я должен его найти. Не знаю, как долго придется искать, но это не беда, — Чоу Ин сбросил с себя ответственность на брата. — Ты всегда был способнее меня, да и учитель тебя больше любил. Если бы не твое нежелание заниматься делами, я бы не взвалил на себя эту ношу. Считаю, что я всё это время лишь подменял тебя, а теперь принимай дела.

— Мне достаточно А-Е, — Цзян Байянь сильнее прижал к себе юношу, но, взглянув на умоляющего брата, заколебался: — Я помогу тебе лишь на время. Найду его и вернусь. В конце концов, секта без тебя не справится.

— По рукам, — Чоу Ин радостно улыбнулся. Глядя на красные следы на шее Цзи Е, он виновато добавил: — Малыш Е, я был слишком вспыльчив. Я должен был знать характер Цзюя. Твой поступок в каком-то смысле помог нам. Когда мы с Цзюем поженимся, обязательно пришлем тебе щедрый подарок.

— Хорошо, желаю вам счастья, — Цзи Е искренне надеялся, что у них всё получится.

— И вам тоже, — Чоу Ин все еще беспокоился за брата. Раньше вокруг него вился черный туман, но сейчас, с А-Е на руках, несмотря на запах крови, он выглядел на удивление спокойным. Странно.

— Приму твое пожелание, брат, — Цзян Байянь улыбнулся и попрощался с ним, глядя на холодного, сжавшего губы юношу в своих объятиях. Невероятно, что даже этот непутевый брат смог сказать что-то дельное.

Если бы Чоу Ин знал, что о нем думает брат, он бы, наверное, со злости свалился с летящего меча.

Эта громкая драма была подавлена новым Главой секты Хэнью, Бессмертным Преподобным Байянем. Битва принесла огромные жертвы, но победа осталась за миром бессмертных. Все тридцать шесть гор Мира Демонов пали, а Повелитель демонов погиб. Бессмертные Преподобные Чоу Ин и Повелитель демонов, по слухам, уничтожили друг друга, что вызвало глубокую печаль у многих почитателей Чоу Ина.

Обе стороны были вынуждены пойти на мирный договор, что даровало миру тысячу лет тишины.

Долина Злодеев стала запретным местом. Бескрайние поля чайных роз, удобренные кровью множества практиков, цвели еще ярче, и люди старались обходить это место стороной.

Что касается Бессмертного Преподобного Байяня, то после битвы он закрыл секту Хэнью для посещений, а Пик Чанбай окружил несколькими защитными барьерами. Защищали ли они от внешних врагов или не давали сбежать тому, кто был внутри — знал лишь сам Преподобный.

На Пике Чанбай воцарился покой. У реки Байхэ расцвели чайные розы — именно такие, как любил Цзи Е.

Цзи Е не знал, как смотреть в глаза этому человеку. Ведь он был лишь целью для захвата, но когда-то незаметно для самого себя он влюбился. Они мстили друг другу, плели интриги, но в итоге оказались заперты в одном кругу. Байянь якобы заботился о нем, каждый день присылал питательные отвары, но при этом держал его в золотой клетке, где можно было получить всё, кроме свободы.

Цзи Е хотел сбежать. Он не хотел, чтобы Цзян Байянь, полюбив его, познал горечь утраты. Ему казалось, что во сне он слышит, как кто-то зовет его по имени — голос был полон такой боли, что его собственное сердце начинало ныть.

<http://bllate.org/book/22179/2310962>